

Когнитивные характеристики, связанные с переработкой эмоциональной информации

В.В. Овсянникова, Д.В. Люсин.

В истории научного исследования связей когнитивных и эмоциональных процессов акценты исследовательского интереса смещались не раз. В частности, от утверждения абсолютного приоритета когниций и, вследствие этого, контроля и сведения к минимуму эмоциональных параметров в эксперименте, до признания и неоднократного эмпирического подтверждения факта взаимовлияния эмоций и когнитивных процессов. В этом контексте вызывают интерес психологические механизмы, не являющиеся эмоциональными, но связанные с переработкой эмоциональной информации. К ним относят, прежде всего, знания и представления людей об эмоциях, а также способности человека в области понимания, описания и контроля эмоций.

Данная статья посвящена одному из указанных механизмов, а именно способности к пониманию и управлению эмоциями, а также некоторым параметрам стилевой организации познавательной сферы.

Для оценки индивидуальных различий в переработке эмоциональной информации в настоящее время используется понятие эмоционального интеллекта (далее - ЭИ). В самом широком смысле под ЭИ подразумевается способность к опознанию, пониманию эмоций и управлению ими (Roberts R.D. et al., 2001). Разработка данного конструкта связана с двумя моментами. Во-первых, это является выражением тенденции поиска так называемых «социальных способностей» человека для объяснения индивидуальных различий в успешности социального познания, поведения, взаимодействий. Эти способности рассматриваются как напрямую связанные с социальной и эмоционально-мотивационной сферами, что отличает их от общего интеллекта и предполагает, по мнению ряда исследователей, бóльшую предсказательную силу в отношении эффективности решения социальных задач. К ним относятся новые для научной психологии понятия - практический интеллект, эмоциональный интеллект, эмоциональная компетентность и др., а также уже известные – например, социальный интеллект.

Во-вторых, изначально идея ЭИ основана на представлении о специфике эмоциональной информации и особенностях ее переработки. Наряду с вербальной, пространственной, символьной и др. видами информации утверждается правомерность выделения в качестве особого вида информации, содержанием которой являются эмоции. П. Сэловей и Дж. Мэйер, авторы термина «эмоциональный интеллект» и первой его

модели, рассматривают ЭИ как особый тип интеллекта, который представляет собой способности в переработке эмоциональной информации. ЭИ понимается как сложный конструкт, состоящий из ряда когнитивных способностей: восприятие эмоций; повышение эффективности мышления с помощью эмоций; понимание эмоций; управление эмоциями (*цит. по: Люсин Д.В., Марютина О.О., Степанова А.С., 2004*). Каждый тип способностей включает два компонента – первый связан с собственными эмоциями, второй – с эмоциями других людей (*Mayer J.D. et al., 1999*). Люди различаются в том, насколько успешно они перерабатывают информацию об эмоциях и, соответственно, имеют разные значения ЭИ.

В психологии индивидуальных различий (например, при изучении интеллекта и личностных черт), исследователи руководствуются, в первую очередь, двумя целями: (1) установить базисную структуру способностей (черт), (2) при условии консенсуса по поводу количества и сущности главных способностей (черт) попытаться понять природу лежащих в их основе процессов (социальных, биологических, когнитивных и др.), которые и являются основным источником индивидуальных различий (*Купер К., 2000*).

Эти положения в полной мере характеризуют подходы к изучению ЭИ. Однако, если по поводу структуры интеллекта и личностных черт достигнуто относительное единство мнений, то в отношении ЭИ этот вопрос остается открытым. К настоящему времени разработаны разные модели ЭИ. Диапазон характеристик, относимых разными авторами к ЭИ широк – от исключительно когнитивных до исключительно личностных. Основные теоретические и эмпирические противоречия связаны с проведением радикальных различий между двумя типами моделей ЭИ: моделями способностей и смешанными моделями. Модели способностей рассматривают ЭИ как набор когнитивных способностей, тип интеллекта, и поэтому утверждается, что для его измерения должны использоваться задачи, подобные задачам тестов интеллекта. Смешанные модели рассматривают ЭИ как сочетание когнитивных способностей и личностных характеристик. С этой точки зрения для его измерения могут применяться опросники, подобные опросникам, используемым для диагностики личностных черт и предполагающие самоотчет. Между представителями этих подходов ведется дискуссия о том, какие методы более адекватны для измерения ЭИ. Для обоснования правоты своей позиции и валидации разработанных ими шкал ЭИ сторонники разных моделей проводят исследования взаимосвязей показателей данных инструментов измерения ЭИ с различными когнитивными и личностными характеристиками (*Petrides K.V., Furnham A., 2003; Roberts R.D. et al., 2001; Van Der Zee K. et al., 2002*).

В данном исследовании ЭИ определяется как способность к пониманию своих эмоций и эмоций других людей и управлению ими (Люсин Д.В., 2004). В структуре ЭИ выделяется два компонента:

1. Межличностный ЭИ (МЭИ) - понимание эмоций других людей и управление ими.
2. Внутрличностный ЭИ (ВЭИ) - понимание собственных эмоций и управление ими.

Согласно такой позиции, ЭИ представляет собой сложный конструкт, имеющий двойственную природу, в связи с чем представляет интерес рассмотреть взаимосвязи его компонентов с различными когнитивными и личностными характеристиками. В западной традиции подобных исследований в качестве когнитивной переменной, как правило, используется академический интеллект, а в качестве личностной переменной – факторная модель личностных черт Big Five. В одном из отечественных исследований был проведен анализ корреляционных связей компонентов ЭИ со шкалами Большой Пятерки, который показал наличие умеренных связей между ними (Люсин Д.В., Марютина О.О., Степанова А.С., 2004). Это означает, что способность к пониманию эмоций и управлению ими относительно независима от основных личностных характеристик.

В дифференциальной психологии принято считать, что все когнитивные способности должны умеренно положительно коррелировать между собой. Термин «способность» характеризует успешность человека в решении некоторой задачи, значительный компонент которой связан с переработкой информации при условии, что человек пытается решить эту задачу как можно лучше (данное условие имплицитно задано в ситуации решения социальных задач). В связи с этим можно предположить наличие взаимосвязей между способностью к переработке эмоциональной информации и другими когнитивными характеристиками, касающимися подобной информации. В качестве таких характеристик мы исследовали когнитивные стили.

Понятие «когнитивный стиль» изначально было сформулировано в рамках стилевого подхода к изучению индивидуальных различий в организации и функционировании познавательной сферы. В рамках этого подхода активно изучались, начиная со второй половины 20-го века, психологические механизмы, связанные с переработкой информации о реальности. Выявленные в результате многочисленных экспериментальных исследований индивидуальные устойчивые способы восприятия, анализа и воспроизведения информации получили название «когнитивные стили». С самого начала когнитивные стили рассматривались как универсальные характеристики познания, которые стабильно проявляются в разных ситуациях и при переработке информации разного содержания. В литературе описано около двух десятков различных когнитивных стилей. К числу традиционных относятся: полезависимость – полenezависимость,

ригидный – гибкий познавательный контроль, диапазон эквивалентности, импульсивность – рефлексивность, когнитивная простота – сложность и др.

Итак, когнитивные стили - это индивидуально-своеобразные устойчивые способы переработки информации и приобретаемого опыта в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации, оценивании реальности (*Холодная М.А., 2002*).

В данном исследовании в качестве когнитивных характеристик, связанных с переработкой эмоциональной информации, рассматриваются такие стили, как диапазон эквивалентности и когнитивная сложность.

Когнитивный стиль "*диапазон эквивалентности*" характеризует склонность человека ориентироваться или на признаки сходства, или на признаки различия при восприятии и оценке объектов. Индивидуальные различия в этой когнитивной характеристике связаны с тем, много или мало категорий какой-либо предметной области представлено в понятийном опыте. Стиль диагностируется с помощью методики «Свободная сортировка объектов», впервые предложенной для этой цели Гарднером в 1959 году. Показателем широты (узости) диапазона эквивалентности считается количество выделенных при сортировке объектов групп. Если человек выделяет много групп, то он имеет узкий диапазон эквивалентности, мало групп - широкий диапазон эквивалентности. Стимульным материалом выступают категории из интересующей исследователя области (например, личностные черты). Нужно отметить, что, в противовес изначальной идее этого стиля, в настоящий момент характер диапазона эквивалентности считается проявлением понятийной дифференциации: чем больше групп человек выделяет при категоризации объектов, тем выше понятийная дифференциация и, соответственно, тем уже диапазон эквивалентности (*по Холодная, 2002*). В отечественной традиции этот когнитивный стиль трактуется как «аналитичность» (склонность ориентироваться на выявление различий в ряду объектов) и «синтетичность» (склонность ориентироваться на выявление сходства в ряду объектов) и исследуется в связи с личностными чертами и интеллектуальными способностями (*Колга В., 1986; Шкуратова И.П., 1994; Холодная М.А., 1990, 2002*).

В литературе нами не было найдено исследований связей диапазона эквивалентности с механизмами переработки эмоциональной информации. Исключение составляют отечественные работы, посвященные анализу связей этого стиля с характеристиками эмоциональности (*напр., Палей А.И., 1982*). Использование метода сортировки объектов как метода диагностики диапазона эквивалентности не оспаривается. Исследования этого стиля не столь противоречивы и масштабны, как исследования когнитивной сложности.

Термин «когнитивная сложность» появился в 60-х гг. XX века в связи с применением на практике в то время «Метода репертуарных решеток», разработанного Дж. Келли на основе его теории личностных конструктов (*Kelly G.A., 1955*). Согласно ей человек оценивает и прогнозирует действительность на основе системы биполярных субъективных конструктов. Содержание конструктов, их количество и организация у разных людей различны, что и выступает весомым источником индивидуальных различий в широком диапазоне характеристик - поведении, личностных чертах, эмоциях.

Первым вопрос о когнитивной сложности поставил Биери, говоря о степени дифференцированности системы личностных конструктов. Операционально – это количество независимых конструктов, формируемых испытуемым при заполнении репертуарной решетки. Чем выше когнитивная сложность, тем больше разных субъективных шкал человек использует при восприятии реальности, для описания и понимания себя и других людей. Низкая степень сложности конструктивной системы, наоборот, говорит о том, что понимание и интерпретация реальности выполняется на основе фиксации ограниченного набора параметров (*по: Холодная М.А., 2002*).

Другим показателем, часто используемым как показатель когнитивной сложности наряду с дифференциацией, является показатель интеграции системы конструктов. Если дифференциация характеризует степень многомерности представлений, то интеграция - это степень согласованности между разнородными шкалами оценки действительности. Позднее были предложены другие показатели когнитивной сложности, вычисляемые по репертуарной решетке (*обзор см.: Франселла Ф., Баннистер Д., 1987*), а также другие методы ее диагностики.

Эмпирически когнитивная сложность может определяться с помощью методик, в которых человеку предоставляется свобода в выборе оснований для оценки себя (или других людей) и их количества. В литературе встречаются исследования, в которых с этой целью также используются такие методы, как сортировка признаков и метод свободного описания. Стимульным материалом в сортировке обычно является спектр личностных черт. Когнитивная сложность определяется путем подсчета выбранных автором показателей на основе сортировки, выполненной испытуемым: какими признаками из предъявляемых ему человек характеризует себя, какие он указывает связи, отношения между признаками (*см., напр., Kalthoff R.A., Neimeyer R.A., 1993*). В методе свободного описания испытуемый дает описание заданного инструкцией объекта (он сам или другие люди), по которому подсчитываются показатели когнитивной сложности. Например, испытуемого просят описать его опыт переживания определенных ситуаций (*см., напр., Woike B., Matic D., 2004*).

Целый ряд исследований посвящен связи когнитивной сложности с коммуникативными процессами. Основная идея этого экспериментального подхода состоит в следующем. Компоненты коммуникативного процесса - восприятие другого человека и ситуации, построение сообщений, интерпретация и ответ на сообщения других людей, регуляция взаимодействия с другими – базируются на способности человека к переработке социальной информации. Следовательно, индивидуальные различия в этой способности, определяемые через уровень когнитивной сложности, должны быть связаны с различиями в коммуникативных навыках. В рамках этого подхода степень когнитивной сложности определялась с помощью «Метода ролевых категорий» (Role Category Questionnaire или RCQ), разработанного Крокеттом. Испытуемому предлагается описать как можно подробнее двух человек своего возраста – приятного и неприятного. По описанию подсчитывается показатель дифференциации – количество конструкторов, используемое для описания другого человека: чем больше характеристик указывается в описании, тем выше когнитивная дифференциация. Проведены исследования когнитивной сложности в ее связи с каждым из компонентов коммуникационного процесса. В частности, получены данные о том, что когнитивно сложные испытуемые более точно определяют эмоциональные состояния других людей и их личностные черты по сравнению с когнитивно простыми (*Burleson B.R., Caplan S.E., 1998*). Также обнаружена связь когнитивной сложности с выполнением теста на способность к пониманию невербальной информации (*Woods E., 1996*). В результате делается общий вывод о том, что когнитивно сложные наблюдатели «читают» людей и социальные ситуации более глубоко, чем когнитивно простые и, соответственно, делают более точные выводы об их внутренних состояниях, намерениях и чертах. В этой парадигме когнитивная сложность фактически понимается как основная когнитивная переменная, от уровня которой зависит успешность социального поведения.

Несомненно, самым популярным для диагностики когнитивной сложности на сегодняшний день остается метод репертуарных решеток Дж. Келли и многочисленные варианты его модификации. Данная методика позволяет вычислить различные показатели, относимые исследователями к показателям когнитивной сложности, а также дает возможность варьировать содержание решетки в соответствии с интересующей исследователя областью измерения когнитивной сложности.

Обзор зарубежной литературы по проблематике связей когнитивной сложности с когнитивно-эмоциональными феноменами показывает, что большинство работ носит прикладной характер. В частности, они касаются представителей некоторых профессиональных групп, для которых, как полагают авторы, умения и навыки обращения

с эмоциональным опытом - собственным и других людей – выходят на первый план. Например, есть данные о том, что обнаружены значимые положительные корреляции между показателем когнитивной сложности по самоотчету о своем эмоциональном опыте и точностью понимания эмоций клиентов по аудиозаписи у консультантов (*Alcorn L.M., Torney D.J., 1982*).

Ряд авторов вводят новые термины для описания эмоционально – когнитивных феноменов и предлагают новые методики их оценки. Например, в одном из исследований получены корреляции когнитивной сложности представлений об эмоциях и эмоциональной сложности и представлен метод диагностики нового конструкта – опросник «Шкала диапазона и дифференциации эмоционального опыта». «Эмоциональная сложность» – понятие, характеризующее наличие у человека широкого диапазона эмоциональных переживаний и возможность проводить тонкие различия между категориями эмоций (*Kang S., Shaver P.R., 2004*). Фактически можно интерпретировать полученные связи как связи когнитивной сложности и узкого диапазона эквивалентности в области представлений об эмоциях.

Подводя итог, можно отметить, что картина исследований когнитивной сложности и в том числе ее связей с механизмами переработки информации, характеризуется теми же трудностями, что и исследования когнитивных стилей в целом. А именно: на фоне множества эмпирических исследований остаются дискуссионными вопросы теоретических оснований выбора показателей операционализации, а также валидности методик оценки.

Цель настоящей работы состояла в том, чтобы выявить и проанализировать возможные взаимосвязи между компонентами ЭИ и показателями когнитивных стилей - когнитивной сложности и диапазона эквивалентности.

В качестве испытуемых выступило 30 человек (26 женщины, 4 мужчины) в возрасте от 18 лет до 71 года. Им предлагалось принять участие в исследовании, направленном на изучение эмоционального опыта людей - особенностей переживания эмоций и умения обходиться с ними. Процедура эксперимента заключалась в последовательном выполнении трех методик, предъявляемых в следующем порядке: «Репертуарная решетка», «Свободная сортировка объектов», опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн. Работа проводилась индивидуально с каждым испытуемым, время выполнения всех методик составляло в среднем 1,5 часа.

Для анализа когнитивных аспектов переработки эмоциональной информации традиционные методики диагностики выбранных когнитивных стилей были модифицированы таким образом, чтобы стимульный материал соответствовал исследуемой области.

Первой испытуемый выполнял методику «Репертуарная решетка». Элементами решетки были 18 психических состояний, переживаемых человеком в различных ситуациях. Их перечень был составлен так, чтобы представить достаточно широкий спектр состояний разной эмоциональной окрашенности. Примеры состояний: «психическое состояние, когда вы узнали очень плохую новость»; «психическое состояние, когда вас несправедливо обвинили в чём-то»; «психическое состояние, когда вы веселились на празднике». В инструкции предлагалось вспомнить эпизод из жизни, когда он находился в определенном состоянии, и кратко записать его. После этого, сравнивая состояния в заранее заданных экспериментатором триадах, он формулировал 11 конструктов. После формулировки каждого конструкта испытуемый оценивал по трехбалльной шкале, в какой степени выявленный полюс конструкта характеризует каждое из состояний.

На следующем этапе эксперимента давался модифицированный вариант методики Гарднера «Свободная сортировка объектов». В качестве объектов использовалось 35 карточек со словами, обозначающими различные эмоциональные переживания. Задача состояла в том, чтобы разложить предложенные объекты на группы по сходству естественным с точки зрения испытуемого образом. При этом подчеркивалось, что количество групп может быть любым. В данном исследовании сортировка объектов, помимо диагностики диапазона эквивалентности, выступила также средством измерения одного из аспектов когнитивной сложности, а именно структурированности системы категорий субъекта. В связи с этим испытуемому предлагалось провести категоризацию на нескольких уровнях. Первая раскладка карточек на группы составляла нулевой уровень категоризации. После этого испытуемого просили уменьшить количество групп, объединив некоторые из них по сходству составляющих их эмоций. Это – суперординатный уровень. На заключительном этапе методики восстанавливалась раскладка нулевого уровня, и испытуемого просили совершить операцию, обратную предыдущей: увеличить количество групп, разбив их на подгруппы. Это - субординатный уровень категоризации. Важно отметить, что испытуемый формировал группы на супер- и субординатном уровнях до тех пор, пока считает их объединение/разбиение правомерным. Поэтому у разных людей могло быть получено в итоге разное количество уровней.

Завершающая эксперимент методика - опросник на эмоциональный интеллект ЭИИ (Люсин Д.В., 2004). Он состоит из 40 утверждений, касающихся умения оперировать эмоциональным опытом. Испытуемый должен оценить степень своего согласия с каждым утверждением по четырехбалльной шкале. Опросник состоит из шкал межличностного ЭИ и внутриличностного ЭИ, каждая из которых представлена тремя субшкалами. Межличностный ЭИ: интуитивное понимание чужих эмоций (M1); понимание эмоций

других людей через экспрессию (M2); управление эмоциями других людей (M3).
Внутриличностный ЭИ: осознание своих эмоций (B1); управление своими эмоциями (B2);
контроль экспрессии (B3).

Результаты

Методика "Репертуарная решетка" проводилась для оценки когнитивной сложности испытуемых, точнее, такого её аспекта, как когнитивная дифференциация. В литературе предлагался целый ряд различных показателей, операционализирующих понятие когнитивной дифференциации (*Фраснелла Ф., Баннистер Д., 1987*). Мы рассчитали сразу несколько таких показателей: медиану абсолютных значений коэффициентов корреляции между конструктами; медиану собственных значений факторов; медиану общностей; собственное значение первого фактора; количество факторов, у которых собственное значение больше единицы. Оказалось, что все они тесно коррелируют друг с другом. Это означает, что данные показатели выражают одно и то же свойство, и что для дальнейшего анализа можно выбрать какой-либо один из них. В качестве такого показателя мы взяли медиану абсолютных значений коэффициентов корреляции между конструктами. Представляется, что значение этого показателя интуитивно наиболее понятно. Чем больше "слеплены" между собой конструкты испытуемого, тем *выше* данный показатель и тем *ниже* когнитивная дифференциация.

На основе данных, полученных с помощью метода "Свободная сортировка объектов", также было рассчитано несколько показателей: количество выделенных на нулевом уровне групп; количество объектов в наибольшей по объему группе на нулевом уровне; количество групп на нулевом уровне, состоящих из одного объекта; дисперсия объемов групп на нулевом уровне; количество уровней категоризации; отношение количества выделенных на субординантном уровне групп к количеству групп, выделенных на суперординантном уровне. Исходя из математического смысла этих показателей и на основе данных об их взаимных корреляциях для дальнейшего анализа были выбраны:

1) количество уровней категоризации при сортировке объектов как показатель структурированности системы категорий, которая рассматривается нами как один из аспектов когнитивной сложности;

2) три разных показателя ширины диапазона эквивалентности: количество уровней категоризации при сортировке объектов, количество объектов в наибольшей по объему группе на нулевом уровне, количество групп из одного объекта на нулевом уровне.

Далее был проведен корреляционный анализ связей между компонентами ЭИ и выбранными показателями когнитивной сложности и диапазона эквивалентности. Статистически значимые корреляции представлены в Табл. 1.

Таблица 1. Корреляции между показателями эмоционального интеллекта и когнитивных стилей. Приведены коэффициенты корреляции Пирсона, статистически значимые на уровне 0.05 (обычный шрифт) и 0.01 (жирный шрифт).

Опросник ЭИИ	Репертуарная решетка	Свободная сортировка объектов			
	Когнитивная дифференциация	Структурирова нность	Широта диапазона эквивалентности		
	Медиана абсолютных значений коэффициентов корреляции между конструктами	Количество уровней категоризации при сортировке объектов	Количество выделенных групп на нулевом уровне	Количество объектов в наибольшей по объему группе на нулевом уровне	Количество групп из одного объекта на нулевом уровне
B1	- .484				
B2					-.437
B3			-.411	0.416	
B	-.427			0.401	
M1					-.386
M2		-.388			
M3					
M				0.380	

Обсуждение результатов

Можно констатировать наличие взаимосвязей между компонентами эмоционального интеллекта и показателями когнитивной сложности, а также между компонентами эмоционального интеллекта и показателями диапазона эквивалентности. Важно отметить, что ни одна из полученных корреляций не достигает величины 0.5. Подобные результаты были получены в исследовании взаимосвязей ЭИ и личностных черт (Люсин Д.В., Марютина О.О., Степанова А.С., 2004), что подкрепляет представление об ЭИ как о двойственном, а не чисто когнитивном или личностном конструкте.

В основном полученные корреляции касаются внутриличностного ЭИ, что является закономерным и прогнозируемым результатом, учитывая специфику методик эксперимента. В частности, заполняя репертуарную решетку, испытуемый оценивал собственный эмоциональный опыт, а не состояния других людей. Естественно, в таком

случае более вероятны корреляции с внутриличностным, а не межличностным ЭИ. Попыткой выявить связи именно с межличностным ЭИ с помощью этой методики может стать разработка таких элементов, которые стимулировали бы человека на вынесение суждений об эмоциях других людей. Методика «Свободная сортировка объектов» оказалась более нейтральной в этом отношении: были получены корреляции как с внутриличностным ЭИ, так и с межличностным ЭИ.

Анализ результатов позволяет говорить о наличии трех тенденций в связях ЭИ и когнитивных стилей. Во-первых, это корреляции между внутриличностным ЭИ и степенью дифференциации системы личностных конструктов: большая степень дифференциации представлений об эмоциях предполагает большие способности человека в понимании собственных эмоций. Это означает, что чем больше категорий для оценки своего эмоционального опыта есть в системе представлений человека, тем лучше он распознает, описывает свои эмоции, понимает вызвавшие их причины и возможные последствия. Заметим, что в литературе есть данные о связи дифференцированности с переживанием отрицательных эмоций (*например, Irwin M. et al., 1967*), что, в свою очередь, предполагает рефлекссию.

Вторая тенденция представлена связями широты диапазона эквивалентности (синтетичности) с «управленческими» аспектами внутриличностного ЭИ, а также с некоторыми аспектами межличностного ЭИ, в частности, с интуитивным пониманием эмоций других людей. В литературе в качестве одной из характерных черт «синтетиков» отмечается их склонность ориентироваться в восприятии на скрытые, дополнительные значения объектов, а «аналитиков» – на явные свойства (*Колга В, 1986*). Возможно, эта особенность связана со способностью «вычитывать» эмоциональную информацию, не представленную явно в поведении других людей, и вследствие этого, обуславливает адекватность, успешность оценок их состояний. В управлении собственными эмоциями склонность сближать оценки разных эмоциональных состояний может быть выражена, например, в том, что «синтетик» использует какую-либо одну стратегию совладания для целого спектра эмоций, в то время как «аналитик» склонен использовать разные стратегии для разных эмоций. В первом случае, согласно нашим результатам, управление собственными эмоциями будет более эффективным.

Еще одна выявленная тенденция касается показателя «количество уровней категоризации», который характеризует структурированность представлений об эмоциях: чем больше его значение, тем больше систематизированность и многомерность представлений в данной области. Его отрицательная корреляция со способностью понимать эмоции других людей через экспрессию (M2) может означать, что чем сложнее

организация категорий, с помощью которых человек перерабатывает эмоциональный опыт, тем меньше он склонен ориентироваться на экспрессивные признаки при оценке эмоциональных состояний других людей. По-видимому, он способен оценивать состояния людей по другим, не таким очевидным, как экспрессия, признакам.

Заключение

Полученные результаты дают предварительную информацию о механизмах, лежащих за способностью понимать эмоции и управлять ими. Исследование взаимосвязей ЭИ с когнитивной сложностью и диапазоном эквивалентности показало, что для данной способности важны как уровень дифференциации, так и уровень синтетичности представлений. В отношении разных компонентов ЭИ эти особенности стилевой организации проявляются по-разному. Понимание собственных эмоций связано, в первую очередь, со степенью дифференциации личного опыта их переживания, в то время как в управлении собственными эмоциями и пониманием эмоций других людей важна способность (склонность) устанавливать сходство между разными эмоциями.

Изучение способностей человека в понимании и управлениями эмоциями выходит за пределы собственно «психологии эмоций», сближая исследования познавательной сферы и исследования социально-психологических детерминант поведения человека, заставляет учитывать факты и закономерности, полученные в этих областях. В обсуждении характеристик, связанных с переработкой эмоциональной информации, остро чувствуется недостаток теоретических объяснительных моделей.

Литература

Когнитивные стили: Тезисы научно – практического семинара / Под ред В. Колга. Таллин, 1986.

Купер К. Индивидуальные различия. М.: Аспект Пресс, 2000.

Люсин Д. В., Марютина О.О., Степанова А.С. Структура эмоционального интеллекта и связь его компонентов с индивидуальными особенностями: эмпирический анализ // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. С. 29–36.

Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. С. 29–36.

Палей А.И. Модальностная структура эмоциональности и когнитивный стиль // Вопросы психологии. 1982. № 1. С. 118-126.

Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. М.: Прогресс, 1987.

Холодная М.А. Когнитивные стили как проявление своеобразия индивидуального интеллекта. Киев: УМК ВО, 1990.

Холодная М.А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума. М.: ПЕР СЭ. 2002.

Шкуратова И.П. Когнитивный стиль и общение. Ростов-на Дону: Изд-во Ростовского педагогического университета, 1994.

Alcorn L.M., Torney D.J. Counselor cognitive complexity of self-reported emotional experience as a predictor of accurate empathic understanding // *Journal of Counseling Psychology*, Vol 29(5), Sep 1982. Pp. 534-537.

Burleson B.R., Caplan S.E. Cognitive complexity / McCroskey J.C., Daly J.A., Martin M.M. (Eds.) *Communication and Personality: Trait Perspectives*. Cresskill, NJ: Hampton Press, 1998.

Irwin M., Tripoldi T., Bieri J. Affective stimulus value and cognitive complexity // *J. Pers. And Soc. Psychol.*, 1967. 5. 444-448.

Kalthoff R.A., Neimeyer R.A. Self-complexity and psychological distress: A test of the buffering model // *International Journal of Personal Construct Psychology*, Vol 6(4), Oct-Dec 1993. pp. 327-349.

Kang S., Shaver P.R. Individual Differences in Emotional Complexity: Their Psychological Implications // *Journal of Personality*, Vol 72(4), Aug 2004. pp. 687-726.

Kelly G.A. *The Psychology of Personal Constructs*. N.Y.: Norton, 1955.

Mayer J. D., Caruso D. R., Salovey P. Emotional intelligence meets traditional standards for an intelligence// *Intelligence*. 1999. 27. 267–298.

Petrides K. V., Furnham A. Trait emotional intelligence: Behavioural validation in two studies of emotion recognition and reactivity to mood induction // *European Journal of Personality*. 2003. 17. 39–57.

Roberts R. D., Zeidner M., Matthews G. Does emotional intelligence meet traditional standards for an intelligence? Some new data and conclusions // *Emotion*. 2001. 1. 196–231.

Van Der Zee K., Thijs M., Schakel L. The relationship of emotional intelligence with academic intelligence and the Big Five // *European Journal of Personality*. 2002. 16. 103-125.

Woike B., Matic D. Cognitive Complexity in Response to Traumatic Experiences // *Journal of Personality*. 2004, vol. 72, no. 3, pp. 633-658.

Woods, E. Associations of nonverbal decoding ability with indices of person-centered communicative ability. *Communication Reports*, 1996, 9 (1), 13-22.